

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ПРАВОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫМИ СРЕДСТВАМИ

О. В. Левченко, 2923757@rambler.ru

Ульяновский государственный университет, г. Ульяновск, Россия

Аннотация. Главной целью работы является выработка понятия правовой организации противодействия преступности, которое служит опорой для развития суждений о субъектах, входящих в эту организацию, о системе правовых отношений между ними, а также механизме выработки в ходе уголовного судопроизводства средства уголовно-правового воздействия на виновника преступления. Автор развивает направление, получившее название «процессуальный детерминизм», в понимании сущности средств уголовно-правового воздействия и правовой организации противодействия преступности. Этим исследование отличается от традиционных отраслевых подходов, сложившихся в рамках отдельных научных специальностей. Достоинством практикуемого автором метода является попытка дать универсальное межотраслевое объяснение элементам правовой организации противодействия преступности, в том числе «средству уголовно-правового воздействия», «субъекту уголовно-правового воздействия». Подобный подход позволил также развить систему последовательных суждений о месте прокурора в правовой организации противодействия преступности, а также его роли в выработке средств уголовно-правового воздействия по конкретному уголовному делу. Автор приходит к выводу, что основой правовой организации является процессуальная деятельность органов уголовного преследования во главе с прокурором по выдвижению, доказыванию обвинения и разрешению уголовно-правового спора между обвинением и защитой. Средство уголовно-правового воздействия вырабатывается судом из уголовно-правового закона в результате установления обоснованности обвинения по данному уголовному делу.

Ключевые слова: средства уголовно-правового воздействия, обвинение, доказательства, уголовный процесс, прокурор.

Для цитирования. Левченко О. В. К вопросу о понятии правовой организации противодействия преступности уголовно-правовыми средствами // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». 2024. Т. 24. № 1. С. 33–39. DOI: 10.14529/law240106.

Original article
DOI: 10.14529/law240106

ON THE ISSUE OF THE CONCEPT OF THE LEGAL ORGANIZATION OF COMBATING CRIME BY CRIMINAL LEGAL MEANS

O. V. Levchenko, 2923757@rambler.ru

Ulyanovsk State University, Ulyanovsk, Russia

Abstract. The main purpose of the work is to develop the concept of a legal organization for combating crime, which serves as a basis for the development of judgments about the subjects included in this organization, about the system of legal relations between them, as well as the mechanism for developing a means of criminal legal influence on the perpetrator of a crime during criminal proceedings. The author develops a direction called "procedural determinism" in understanding the essence of the means of criminal legal influence and the legal organization of crime prevention. In this way, the study differs from traditional industry approaches that have developed within the framework of individual scientific specialties.

The advantage of the method practiced by the author is an attempt to give a universal intersectoral explanation to the elements of the legal organization of crime prevention, including the "means of criminal legal influence", "the subject of criminal legal influence". Such an approach also made it possible to develop a system of consistent judgments about the prosecutor's place in the legal organization of combating crime, as well as his role in developing means of criminal legal influence on a specific criminal case. The author comes to the conclusion that the basis of the legal organization is the procedural activity of the criminal prosecution authorities, headed by the prosecutor, to nominate, prove charges and resolve a criminal law dispute between the prosecution and the defense. The means of criminal legal influence is developed by the court from the criminal law as a result of establishing the validity of the charge in this criminal case.

Keywords: means of criminal law, accusation, evidence, criminal process, prosecutor.

For citation: Levchenko O. V. On the issue of the concept of the legal organization of combating crime by criminal legal means. *Bulletin of the South Ural State University. Series "Law"*. 2024. vol. 24. no. 1. pp. 33–39. (in Russ.) DOI: 10.14529/law240106.

В связи с преобразованием формата уголовно-правовых наук в юридической науке обсуждается философско-правовая основа новой научной специальности и высказываются различные суждения на этот счет [10, с. 100–105]. Эта проблематика, несмотря на абстрактный характер, имеет практический выход, который состоит в ответе на вопрос о том, какой правоохранительный орган является главным в организации противодействия преступности и, соответственно, как должны выстраиваться правоотношения между органами, осуществляющими такое противодействие.

В юридической науке существуют многочисленные определения того, что можно назвать «правовой организацией противодействия преступности». Чаще всего для этого используются термины «механизм», «система», «форма», «основа», «модель» и др.

Через понятия «тип», «форма» процесса обычно раскрывается центральная проблематика устройства уголовного судопроизводства в виде противостояния состязательных и следственных начал. Как правило, так делается в пользу существующей – смешанной модели уголовного процесса, с необходимым атрибутом в виде досудебного производства со следственной правовой организацией – предварительным следствием.

В самом общем виде под мыслимой нами «правовой организацией» можно понимать, во-первых, систему субъектов – компетентных государственных органов, во-вторых, их внутреннее взаимодействие, в-третьих, их совместную деятельность (процессуальную) для оказания противодействия преступности как внешнего внесистемного объекта. Для нас

важен учет комплексного, межотраслевого характера анализируемого явления, что и позволяет выразить термин «организация» и то, что оно «противодействует преступности».

Важно отметить позицию, согласно которой основа правовой организации противодействия преступности – процессуальная, на что указывают авторы приведенных исследований [3, с. 199–207]. Эта позиция в корне отличается от той, что доминировала ранее. Классическая точка зрения на то, как происходит уголовно-правовое воздействие на преступность – через применение норм уголовного права к преступникам.

В уголовно-правовой науке доминировало и продолжает господствовать мнение о том, что уголовно-правовое воздействие осуществляется если не исключительно [4; 8; 11], а главным образом уголовно-правовыми средствами, то есть уголовным правом [10; 14, с. 163–171]. В уголовно-процессуальной науке та же самая проблема – противодействие преступности правовыми средствами – освещалась под «процессуалистским» углом зрения.

Согласно современным научным представлениям к государственно-правовой организации противодействия преступности относятся, в первую очередь, нормы уголовного права, далее – нормы уголовно-процессуального и ряда иных отраслей права антикриминальной направленности, используемые в ходе уголовного судопроизводства судами и другими правоохранительными органами, уполномоченными на применение мер правового воздействия (прежде всего уголовно-правового) к лицам, совершившим преступления, с целью защиты общества и личности

от преступности и восстановления нарушенных преступными общественными отношениями [10; 14].

Отметим, что в уголовно-правовой науке, а также в теории государства и права через понятия «механизм правового регулирования», «механизм уголовно-правового регулирования», «правовой механизм противодействия преступности» и пр. определяют тот феномен, который мы имеем в виду [1, с. 7–14].

Традиционное понятие «механизм» мы объединяем с понятием «правовая организация» для того, чтобы выйти на другое понятие, в которое будет вложен смысл, отражающий нашу концепцию об уголовно-процессуальной модели деятельности прокурора в досудебном производстве.

В связи с «механизмом» (правового регулирования, правоприменения) обычно затрагивается проблема императивного и диспозитивного методов; первый элемент является символом публичного начала, второй – частного. Это принципиально важно и для создаваемого нами понятия «организация».

В теоретических построениях об уголовно-процессуальном регулировании [15, с. 61–64], «механизме уголовно-процессуального регулирования» [17, с. 42–46], являющихся традиционными для процессуального права, ведущей мыслью является идея о том, что этот механизм используется государством как средство регулирующего воздействия на общественные отношения, поведение участников этих отношений (уголовно-процессуальных). Ведущие отечественные теоретики понимали под правовым механизмом или «механизмом правового регулирования» (общественных отношений) «комплекс», или «арсенал» правовых средств», который используется государством для регулирования общественных отношений, оказания влияния на поведение людей, с помощью которых осуществляется правовое регулирование общественных отношений [9, с. 35–38; 14, с. 107].

В состав понятия «правового механизма» включали такие элементы, как правовые нормы, правовое положение субъектов этих отношений, юридические факты, порождающие уголовно-процессуальные отношения, правосознание субъектов правоприменения [9, с. 35–38, 68–70, 103–104]. То есть государство посредством «права» воздействует на общественные отношения, поведение лиц в той или

иной сфере, регулирует отношения; государство использует право (закон) для достижения определенных целей (например, артикулируемых через уголовную политику).

Такого рода подход к пониманию правового – уголовно-процессуального механизма (регулирования), можно сказать, доминирует в современной науке уголовно-процессуального права [6, с. 31–42, 63 и др.]. В уголовно-правовой науке сложилась своя система представлений о механизме уголовно-правового регулирования и его деталях [4; 8]. При этом исследователи, как правило, ограничиваются указанием на то, что все его составляющие имеют уголовно-правовую природу [18].

Полагаем, что в целом господствующая доктринальная концепция «правового регулирования», созданная отечественными правоведами, не вписывается в модель правового государства и, в частности, она противоречит модели разделения судебной власти и власти обвинительной при осуществлении уголовно-правового воздействия к субъектам преступлений.

Несмотря на активизировавшиеся попытки возрождения концепции государства как некой единой организации, которая осуществляет не только уголовное преследование, но уголовное судопроизводство [7, с. 107–118] и, соответственно, противодействует преступности, остаемся верны русской классической традиции в том, что обвинение и суд должны быть разделены.

Очевидно, в современных условиях государственного развития надо в новых конструируемых понятиях совместить представления «правовое государство», «разделение властей» с тезисом о государстве, которое противодействует преступности. На наш взгляд, тенденции концентрации, централизации власти отвечает концепция централизации обвинительной власти, снятие внутри нее системы сдержек и противовесов, многие из которых имеют следственное происхождение, но при сохранении принципиального разделения власти обвинительной и судебной. Поэтому одним из ключевых тезисов исследования является усиление власти прокурорской внутри обвинительной системы.

Принцип разделения властей государства должен определять сущность того организационно-правового механизма противодействия преступности, о котором мы говорим. Суд независим по отношению к исполнительной

власти, и в этом заключается самоограничение, сдерживание государства [12, с. 72, 73]. Судопроизводство есть принципиальное самоограничение государства правом, определяющим и закрепляющим свободу личности [5, с. 100]. Это положение лежит в основе того организационно-правового механизма разрешения уголовного дела, в котором главными субъектами применения уголовно-процессуальных норм являются стороны, а суд как арбитр, разрешающий уголовно-правовой спор [13, с. 93], выступает органом применения уголовного закона. Через уголовно-процессуальную деятельность сторон и суда происходит вначале создание, а затем – предложение о применении меры уголовно-правового воздействия, которое реализуется в обвинительном приговоре и исполнении назначенной им меры уголовной ответственности. Запрет на совмещение судебной и обвинительной функций – самый важный и достаточно трудно исполнимый запрет, но на нем основывается работа уголовно-процессуального механизма.

Организационно-правовой механизм уголовно-правового противодействия преступности основан на системе сдержек и противовесов между обвинительной (исполнительной) властью и судебной властью, которые определяют обвинительную правовую организацию всего правоприменительного процесса – уголовно-правового воздействия на преступность.

Поэтому под явлением, которое можно обозначать как «организация» или «механизм», следует понимать правовую организацию деятельности стороны обвинения и суда с участием защиты по определению основания и выработке решения о применении нормы уголовного права ввиду означенного основания, каковым является доказанный факт совершения преступления. Полагаем, что понятие «уголовно-процессуальный механизм» должно объяснять то, как происходит применение норм Уголовного кодекса РФ к конкретным случаям совершения преступлений.

Подчеркнем решающую роль суда в создании «реального» средства уголовно-правового урегулирования, средства уголовно-правового воздействия. Судебная власть – это власть, «говорящая о том, что есть право», она делает реальным право текст закона, подлежащего применению в данном споре [2, с. 561–684].

Отметим наряду с судом и активную роль прокурора как обвинителя, то есть создателя уголовно-правового средства воздействия. Именно прокурору должна принадлежать инициатива в предложении изначальной версии, трактовка смысла закона, подлежащего применению в конкретном случае. Прокурор предлагает проект средства уголовно-правового воздействия, который после состязательного обсуждения принимается полностью или частично или отвергается судом. В любом случае прокурор – первоочередной субъект толкования норм закона, предлагаемых им к применению; он «зачинщик» процесса создания средства уголовно-правового воздействия, хотя толкование суда является окончательным и получает силу закона в правоприменительном акте.

В мыслимой нами правовой организации имеет место деятельность сторон и суда по определению основания и выработке решения о применении нормы уголовного права в конкретном уголовном деле, а если брать этот процесс как массовидное явление, то получается то самое противодействие преступности, происходящее в уголовном процессе.

С учетом новых представлений об уголовно-правовом воздействии как процессуальном производном из текста уголовного закона, как реальном уголовном праве в его процессуальной оболочке, то есть отождествлении реального уголовного права как средства с процессом, можно заключить, что содержание данного понятия состоит в следующем:

1) этот «организационно-правовой механизм» является процессуальным. Это работающая, то есть процессуальная правовая организация реализации мер уголовно-правового воздействия и противодействия преступности;

2) имеет место обвинительный способ приведения в действие уголовно-процессуально-правовой данной организации – через обвинение, субъектом которого должен быть прокурор;

3) данная «организация» вырабатывает «факты» и «решения»: промежуточные и итоговые, которые определяют движение уголовного дела и его исход; выдвижение обвинения – главный из ходов обвинения, которым запускается судебный механизм правоприменения – создания уголовно-правового средства;

4) основной вопрос уголовного дела – применение уголовного закона к лицу – разрешается исключительно судом;

5) «работа» анализируемой «организации» есть деятельность суда, а также сторон по толкованию и применению норм уголовного и уголовно-процессуального права.

Таким образом, можно определить правовую организацию реализации мер уголовно-правового воздействия как (1) систему право-

охранительных органов, уполномоченных на осуществление уголовного преследования и применение уголовного закона; (2) процессуальные отношения между этими органами обвинительной власти государства, и (3) уголовно-процессуальную и иную правовую (включая и оперативно-розыскную) деятельность этих органов, связанную с привлечением к уголовной ответственности лиц, совершивших или готовивших преступления.

Список источников

1. Авдеев В. А., Авдеева О. А. Механизм правового регулирования и уголовно-правового воздействия: соотношение доктринальных и практико-реализационных принципов // Вестник ЮГУ. 2019. № 1 (52). С. 7–14.
2. Александров А. С., Александрова И. А., Терехин В. В. Шесть критических эссе о праве и правосудии // Постклассическая онтология права. СПб.: Алетейя, 2016. С. 561–684.
3. Александров А. С., Андреева О. И., Зайцев О. А. О перспективах развития российского уголовного судопроизводства в условиях цифровизации // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 448. С. 199–207.
4. Благов Е. В. Применение уголовного права (теория и практика). Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2004. 505 с.
5. Венгеров А. Б. Несущие конструкции правового государства (разрозненные заметки советском обществе) // Право и власть. Человек, право, государство. Человек, закон и правосудие. М.: Прогресс, 1990. С. 196–112.
6. Вершинина С. И. Нормативно-правовая сущность уголовно-процессуального принуждения. М.: Юрлитинформ, 2017. 368 с.
7. Головки Л. В. Участие государства в уголовном судопроизводстве: от «равенства оружия» к реалистичным концепциям // Государство и право. 2020. № 6. С. 107–118.
8. Жариков Ю. С. Уголовно-правовое регулирование и механизм его реализации. М.: Юриспруденция, 2009. 216 с.
9. Зусь Л. Б. Правовое регулирование в сфере уголовного судопроизводства. Владивосток: ДВГУ, 1984. 148 с.
10. Кибальник А. Г. Нужен ли новый «рецепт спасения» уголовно-правового? Скорбные размышления о статье А. С. Александрова и А. И. Александровой // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2021. № 1 (53). С. 100–105.
11. Кропачев Н. М. Механизм уголовно-правового регулирования: дис. ... д-ра юрид. наук в форме науч. доклада. Санкт-Петербург, 2000. 59 с.
12. Мизулина Е. Б. О технологической теории уголовного процесса // Уроки реформы уголовного правосудия в России (по материалам работы Межведомственной рабочей группы по мониторингу УПК РФ и в связи с пятилетием со дня его принятия и введения в действие): сборник статей и материалов. М., 2006. С. 68–87.
13. Михайловский И. В. Основные принципы организации уголовного суда. Томск: паровая типо-лит. П. И. Макушина, 1905. 342 с.
14. Савенков А. Н. Вопросы уголовной политики государства // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 1. С. 163–171.
15. Советский уголовно-процессуальный закон и проблемы его эффективности / под ред. В. М. Савицкого. М.: Наука, 1979. 319 с.
16. Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс: в 10 т. Уголовная политика. Уголовная ответственность / под ред. Н. А. Лопашенко. М.: Юрлитинформ, 2016. Т. 3. 752 с.

17. Уголовный процесс: учебник / Н. С. Алексеев. М.: Юрид. литература, 1972. 584 с.
18. Чучаев А. И., Фирсова А. П. Уголовно-правовое воздействие: понятие, объект, механизм, классификация: монография. М.: РГ-Пресс, 2015. 320 с.

References

1. Avdeev V. A., Avdeeva O. A. [The mechanism of legal regulation and criminal law influence: the relationship between doctrinal and practical implementation principles]. *Vestnik ŪGU [Bulletin of the Southern State University]*, 2019, no. 1 (52), pp. 7–14. (in Russ.)
2. Aleksandrov A. S., Aleksandrova I. A., Terehin V. V. [Six critical essays on law and justice]. *Postklassičeskaâ ontologiâ prava [Postclassical ontology of law]*. St. Petersburg, 2016, pp. 561–684. (in Russ.)
3. Aleksandrov A. S., Andreeva O. I., Zajcev O. A. [On the prospects for the development of Russian criminal proceedings in the conditions of digitalization]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Tomsk State University]*, 2019, no. 448, pp. 199–207. (in Russ.)
4. Blagov E. V. *Primenenie ugovolnogo prava (teoriâ i praktika) [Application of criminal law (theory and practice)]*. St. Petersburg, 2004, 505 p.
5. Vengerov A. B. [Load-bearing structures of the rule of law (scattered notes in Soviet society)]. *Pravo i vlast'. Ćelovek, pravo, gosudarstvo. Ćelovek, zakon i pravosudie [Law and power. Man, law, state. Man, law and justice]*. Moscow, 1990, pp. 196–112. (in Russ.)
6. Veršinina S. I. *Normativno-pravovââ sušnost' ugovolno-processual'nogo prinuždeniâ [Normative and legal essence of criminal procedural coercion]*. Moscow, 2017, 368 p.
7. Golovko L. V. [State participation in criminal proceedings: from «equality of weapons» to realistic concepts]. *Gosudarstvo i pravo [State and Law]*, 2020, no. 6, pp. 107–118. (in Russ.)
8. Źarikov Ū. S. *Ugovolno-pravovoe regulirovanie i mehanizm ego realizacii [Criminal law regulation and the mechanism of its implementation]*. Moscow, 2009, 216 p.
9. Zus' L. B. *Pravovoe regulirovanie v sfere ugovolnogo sudopro-izvodstva [Legal regulation in the field of criminal proceedings]*. Vladivostok, 1984, 148 p.
10. Kibal'nik A. G. [Do we need a new «recipe for salvation» in criminal law? Sorrowful reflections on the article by A. S. Alexandrov and A. I. Alexandrova]. *Ūridičeskaâ nauka i praktika: Vestnik Nižegorod-skoj akademii MVD Rossii [Legal science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia]*, 2021, no. 1 (53), pp. 100–105. (in Russ.)
11. Kropačev N. M. *Mehanizm ugovolno-pravovogo regulirovaniâ [Criminal law study book]: dis. ... dokt. jurid. nauk v forme nauč. doklada [Mechanism of criminal law regulation: dis. ... doc. legal sciences in the form of scientific report]*. St. Petersburg, 2000, 59 p.
12. Mizulina E. B. [On the technological theory of the criminal process]. *Uroki reformy ugovolnogo pravosudiâ v Rossii (po materialam raboty Mežve-domstvennoj rabočej gruppy po monitoringu UPK RF i v svâzi s pâtileti-em so dnâ ego prinâtiâ i vvedeniâ v dejstvie): sbornik statej i materialov. [Lessons of criminal justice reform in Russia (based on the work of the Interdepartmental Working Group on monitoring the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation and in connection with the fifth anniversary of its adoption and implementation): collection of articles and materials]*. Moscow, 2006, pp. 68–87. (in Russ.)
13. Mihajlovskij I. V. *Osnovnye principy organizacii ugovolnogo suda [Basic principles of organizing a criminal court]*. Tomsk, 1905, 342 p.
14. Savenkov A. N. [Issues of criminal policy of the state]. *Probely v rossijskom zakonodatel'stve [Issues of criminal policy of the state]*, 2017, no. 1, pp. 163–171. (in Russ.)
15. Savitskiy V. M. *Sovetskij ugovolnyj process [Soviet criminal process]*. Moscow, 1980, 568 p.
16. Lopashenko N. A. *Ugovolnoe pravo. Obšaâ časť. Prestuplenie. Akademičeskij kurs. [Criminal law. A common part. Crime. Academic course]*. *Ugovolnaâ politika. Ugolovnaâ otvetstvennost' [Criminal policy. Criminal liability]*. Moscow, 2016, Vol. 3, 752 p.
17. Alekseev N. S. *Ugovolnyj process [Criminal process]*. Moscow, 1972, 584 p.
18. Čučaev A. I., Firsova A. P. *Ugovolno-pravovoe vozdejstvie: ponâtie, ob"ekt, mehanizm, klassifikaciâ [Criminal legal influence: concept, object, mechanism, classification]*. Moscow, 2015, 320 p.

Информация об авторе

Левченко Олег Викторович, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса, Ульяновский государственный университет, г. Ульяновск, Россия.

Information about the author

Oleg V. Levchenko, Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure, Ulyanovsk State University, Ulyanovsk, Russia.

Поступила в редакцию 12 декабря 2023 г.

Received December 12, 2023.